

Ми Ло вдруг почувствовал лёгкую грусть. Хотя это было нормальное состояние их отношений, он всё же не мог привыкнуть к тому, что Янь Тан внезапно стал более сдержанным по отношению к нему.

После того дня Чжао Е стал появляться у Ми Ло гораздо чаще, даже больше, чем когда они были вместе. Чжао Е сейчас был на последнем курсе, почти не посещал занятия, так как был занят своими делами, и поэтому не жил в общежитии. К тому же их специальности были разными, и, если они не искали друг друга специально, то обычно не пересекались.

Каждый раз, когда Чжао Е приходил, он повторял одни и те же фразы, от которых у Ми Ло уже звенело в ушах. Но Чжао Е ни разу не извинился искренне, и Ми Ло, видя его, только раздражался, не желая слушать до конца и уходя. Вначале Чжао Е, не получая его согласия, злился и негодовал, но позже становился всё более униженным, словно бездомный пёс, умоляющий о помощи.

Ми Ло понимал, что Янь Тан довёл его до предела.

Глядя на этого измученного и подавленного человека, Ми Ло с горечью осознал, что раньше был действительно слеп. В его голове всплыл образ Янь Тана, который каждым движением излучал спокойствие и элегантность. Он подумал: «Как это возможно, что они такие разные, хотя у них один отец? Наверное, это разница между законным наследником и незаконнорождённым».

В глазах Ми Ло появилось отвращение, и он сказал Чжао Е:

— Я могу помочь тебе, но при одном условии.

— Какое условие? — Чжао Е, словно ухватившись за соломинку, с надеждой в глазах торопливо спросил, полностью отказавшись от мужской гордости и достоинства.

— Ты и Сун Юй должны публично извиниться передо мной. — Ми Ло сказал это без возможности обсуждения.

После того как фотографии Чжао Е и Сун Юя были обнародованы, факт измены стал очевиден. Но после того, как на следующий день Ми Ло и Янь Тан вместе пообедали в столовой, а позже Ми Ло сам распространил слухи о том, что был лишь заменой, многие стали осуждать его. Ми Ло не обращал внимания на чужие слова, но он не хотел, чтобы Сун Юй вышел сухим из воды. Публичное извинение означало, что Чжао Е и Сун Юй признают, что они первыми поступили неправильно по отношению к Ми Ло.

Чжао Е нахмурился, его глаза потемнели. Ми Ло усмехнулся и развернулся, чтобы уйти, но Чжао Е тут же остановил его:

— Я согласен!

Видимо, его действительно загнали в угол. Ми Ло с сарказмом подумал.

— Но мне нужно сначала поговорить с Сун Юем. — добавил Чжао Е.

Ми Ло обернулся, посмотрел на него и с улыбкой сказал:

— О, тогда мне тоже нужно сообщить брату Янь Тану.

Чжао Е тут же нахмурился, скрипя зубами, спросил:

— Когда?

Ми Ло понял, что он спрашивает о времени извинения, и улыбнулся:

— Ты извинишься передо мной, когда захочешь моей помощи. Всё зависит от того, как долго ты сможешь продержаться.

Вернувшись, Ми Ло связался с Янь Таном и сказал, что всё готово.

Он не знал, что именно Янь Тан планирует сделать, но внутренне доверял ему, поэтому просто следовал его указаниям.

Поскольку основным инициатором проекта была дочерняя компания семьи Янь, в начале были привлечены многочисленные партнёры, и всё шло стабильно. Поэтому Чжао Е не беспокоился о проблемах с проектом. Но Янь Тан, используя какие-то методы, заставил всех партнёров выйти из сделки, и, что самое важное, сама компания перестала этим заниматься.

На самом деле проект не был ни большим, ни маленьким. Если бы он был успешно реализован, он мог бы принести компании значительный доход. Это была беспроектная сделка, и компания не должна была её игнорировать. Но для семьи Янь, которая ежегодно зарабатывает триллионы, это, вероятно, было мелочью. Для Чжао Е же это было совсем иначе.

Ведь он рассчитывал на этот проект, чтобы подняться.

Однако Ми Ло был немного удивлён, что план, предложенный Янь Таном, действительно был направлен на помощь, и он не мог найти в нём никаких подвохов.

— Что случилось? — спросил Янь Тан.

Ми Ло указал на название компании в плане и спросил:

— Это твоя компания?

— Конечно, нет. — Янь Тан улыбнулся. — Я же говорил, что не могу напрямую вмешиваться в этот проект, так что не буду так открыто действовать.

Это было правдой, но Ми Ло всё же чувствовал сомнения. Вначале, когда Янь Тан использовал этот предлог, чтобы предложить им стать парой для сотрудничества, он поверил. Но теперь он понимал, что способности Янь Тана не требовали его участия. Получить проект или разрушить компанию Чжао Е, которая только начинала развиваться, не составляло для него труда.

Он начал подозревать, что у Янь Тана изначально были другие цели...

Но прошло уже больше двух месяцев, и Янь Тан ничего не сделал. Более того, Ми Ло не мог заставить себя быть настороже перед ним.

На экране телевизора шло популярное шоу. На диване были разбросаны одежда и игрушки, на столе лежали недоеденные закуски. Новая квартира постепенно обретала признаки обжитого пространства. Ми Ло свернулся калачиком в углу дивана, укрывшись пледом. Его каштановые кудри слегка растрёпались, а нежная кожа приобрела лёгкий румянец, делая его очаровательным и соблазнительным.

Янь Тан сидел на соседнем кресле, его взгляд был устремлён на Ми Ло. Он протянул руку, чтобы поправить прядь волос на его лбу. Ми Ло повернулся и встретился с ним взглядом.

Вне работы Янь Тан одевался просто: серый свитер и чёрные брюки. С его идеальной внешностью и фигурой он выглядел как обычный студент. К тому же, без своего привычного авторитетного вида, он казался более доступным.

Их взгляды встретились, и Ми Ло снова поддался неясной мягкости и обаянию его глаз. Он смущённо отвел взгляд, пытаясь сменить тему:

— Ты так занят из-за этого дела?

Спросив это, он почувствовал себя глупо, но не хотел признавать, что только что был очарован Янь Таном. Он нахмурился, внутренне ругая себя.

Янь Тан улыбнулся:

— Не только. Я недавно возглавил компанию, и многое нужно наладить. — Он сделал паузу, словно намекая:

— Вообще-то я очень занят.

Ми Ло задумался, поняв, что он, вероятно, намекает на его жалобы о том, что Янь Тан слишком свободен. Он неловко почесал ухо и просто сказал:

— А.

— Скоро экзамены? — сменил тему Янь Тан.

— Да, уже сдал два, остальные на следующей неделе. — ответил Ми Ло.

— Устал?

— Что? — Ми Ло не понял.

— Устал от подготовки? — уточнил Янь Тан.

Ми Ло кивнул:

— Ну, вроде нормально.

Они продолжили болтать о разном, и Янь Тан предложил ему пораньше лечь спать, после чего ушёл. Ми Ло ещё долго сидел на диване, прежде чем выключить телевизор и отправиться в спальню.

Неизвестно, как Чжао Е уговорил Сун Юя, но на следующий вечер они публично извинились перед Ми Ло. В комментариях бушевали осуждения и сплетни. Ми Ло, просмотрев всё, с удовольствием передал план Чжао Е.

Чжао Е, хоть и был недоволен осуждением, всё же не был публичной личностью. Главное, что он достиг своей цели, поэтому он скрепя сердце поблагодарил Ми Ло. Но Сун Юй, вероятно, не смог так легко смириться.

В последние дни, когда Ми Ло встречал Сун Юя, тот смотрел на него с ненавистью, словно

хотел разорвать его на части. Но чем больше он злился, тем больше Ми Ло наслаждался этим. Он не был святым и считал, что зло должно быть наказано. Даже если бы Сун Юй упал на колени и умолял о прощении, он бы не простил.

Кто бы ещё простил того, кто хотел его смерти, должен быть сумасшедшим.

Целую неделю Чжао Е не беспокоил его. Ми Ло сдал несколько экзаменов, и на следующей неделе ему предстояло сдать ещё три, чтобы завершить семестр.

В это время Янь Тан, казалось, стал более свободным. Он часто приходил пообедать с Ми Ло, заказывал ему пирожные и молочный чай, что вызывало зависть у Чжан Хао, который целыми днями готовился к экзаменам. Иногда Ми Ло думал, что если это игра, то Янь Тан был слишком преданным «фальшивым парнем».

Авторская ремарка: Ми Ло, который видит своего парня через розовые очки в 180 метров толщиной.

<http://bllate.org/book/16400/1485627>